

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Л. Воробьева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 1920-Е ГГ. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Статья посвящена анализу результатов воздействия советской государственной политики на мировоззрение крестьян в сфере образования.

Отечественная система образования переживает сложные процессы реформирования. При этом анализ исторического прошлого нашей страны показывает, что многие проблемы современности, в том числе и образования, уходят корнями в 1920-е гг. – в период смены общественно-экономического уклада, зарождения основ советской педагогики, сущностные особенности которой проявляются в повседневной практике преподавателей различных образовательных учреждений до сих пор.

Особую актуальность приобретают попытки изучения исторического опыта реформ в сфере образования с точки зрения отражения этих процессов в сознании основной части населения страны. Такие исследования будут способствовать эффективному реформированию современного образования, так как успешность реформ любого уровня во многом определяется и социально-психологическими факторами [18, с. 14]. Интерес представляют, прежде всего, 1920-е гг., когда наряду со старыми традициями в повседневной жизни российской деревни стали появляться черты нового уклада, начались изменения в сознании крестьян, системе отношений, выработывались новые мировоззренческие ориентации.

Необходимо отметить, что государственная политика в сфере образования в указанный период была предметом научного интереса советских историков. В частности в 1960–70-е гг. в среде уральских ученых сложилась своя историческая школа исследователей советской культуры, в рамках которой велось изучение государственных реформ в образовании. Среди работ данного направления особо выделяются монографии В. Г. Чуфарова [17], П. В. Гришанова [1, 2]. На современном этапе проблема повышения уровня грамотности населения на Урале в первые десятилетия советской власти изучается М. В. Поповым, Э. Е. Протасовой [8].

Цель данной работы – выявление особенностей изменения мировоззрения крестьян под воздействием государственной политики совет-

ской власти в сфере образования в 1920-е гг. В рамках статьи раскрыть все аспекты заявленной проблемы представляется достаточно сложной задачей, потому не все составляющие будут рассмотрены нами одинаково репрезентативно.

В условиях сельской жизни 1920-х гг. уровень образованности земледельцев был минимальным и связывался с усвоением основ грамотности. В то же время для восстановления экономики стране были необходимы многочисленные кадры строителей и организаторов производства. Поэтому главной задачей государственной политики в сфере образования было повышение элементарной грамотности крестьянства. Неграмотный человек стоял вне культуры, не мог приобщаться к ее достижениям, участвовать в масштабном процессе социально-экономических преобразований.

Приобщение даже к азам грамотности было затруднено в тот период тяжелым материальным положением крестьянства. В 1920 г. в Екатеринбургской, Челябинской, Тюменской, Пермской губерниях посевные площади, поголовье скота уменьшились по сравнению с 1916 г. на одну треть, значительно сократилось число рабочих лошадей [9, с. 10]. Территория Урала в годы Гражданской войны являлась ареной ожесточенных боев: было сожжено свыше 10 тыс. домов, разрушено несколько десятков тысяч крестьянских хозяйств [3, с. 57]. Ситуация усугубилась последовавшим за войной голодом 1921–1922 гг.

В результате создалась обстановка, когда главным условием, влиявшим на настроения и образ жизни крестьян, был вопрос продовольственного снабжения, а основным содержанием повседневности – борьба за жизнь, добывание средств для пропитания, изнурительный физический труд. Информационные сводки ВЧК рисуют картину тяжелого положения крестьян в первые годы нэпа. Чекисты называли постоянными спутниками деревни недоедание, голод и отмечали, что настроения крестьян в большинстве случаев определялись успешностью решения вопросов питания. Типичными для малоурожайных местностей того времени были «случаи насилия крестьян над работодателями» [14, с. 342]. В связи с тяжелым продовольственным положением и развивающимся по этой причине бандитизмом в малоурожайных местностях Пермской губернии «коммунисты перешли на казарменное положение» [14, с. 344].

Все силы и время крестьян уходило на физическое выживание, а потому мероприятия государственной власти по ликвидации их безграмотности и повышению культурного уровня не вызывали интереса.

В первые годы нэпа на Урале крестьяне зачастую предпочитали занятиям в школах сельскохозяйственные работы: согласно традиционным крестьянским представлениям, считалось, что учеба отрывает крестьянина от его основного занятия. В письмах, направляемых в адрес «Крестьянской газеты» и хранящихся в фондах РГАЭ, наиболее часто звучали такие настроения: «... много трудящихся... в нашей местности не принимает участия в ликвидации безграмотности, считаясь с интересами личного своего хозяйства, говоря, что нет времени читать,

писать, слушать. А некоторые не находят нужной грамотность... в нашей деревне 25 домохозяев, в т. ч. больше половины совершенно безграмотных...» [13].

Причины подобного положения точно определены в докладе Челябинской губернской комиссии по ликбезу за 1922 г.: «...никакая агитация, ничто не могло заставить голодных, умирающих идти обучаться... в летний период ликвидация безграмотности среди сельского населения была приостановлена до 1 октября» [10].

Тем не менее постепенно ситуация в стране улучшалась. Уже с 1922 г. объем сельскохозяйственного производства на Урале увеличивается. В 1923–1924 гг. стоимость его продукции (без лесного хозяйства, охоты и рыболовства) достигла 338,7 млн. довоенных руб., или 68 % от уровня 1913 г., в 1924–1925 гг. – 406,7 млн., или 81 % [4, с. 28–29].

Изменения происходили и в государственной политике. В 1924–1925 гг. руководство страны инициировало кампанию под лозунгом «Лицом к деревне», согласно которой предполагалось уделять больше внимания проблемам и нуждам крестьянства. На места направлялись циркулярные письма ЦК РКП(б) и Главполитпросвета, в которых предписывалось увеличить средства из местного бюджета для обучения взрослого неграмотного населения. В каждом политпросвете необходимо было выделить для этой цели специального работника по ликбезу [11].

Началось планирование количества обучаемых, из среды сельских жителей выделялись группы, обучение которых считалось первоочередной задачей (актив, комсомольцы, делегатки женотдела, молодежь). Стали использоваться новые формы приобщения населения к работе по ликвидации неграмотности. Создавались общества «Долой неграмотность!». В избах-читальнях активизировалась агитационно-пропагандистская деятельность сельских просвещенцев.

В результате с 1924–1925 уч. г. стали заметны изменения в отношении крестьян к просветительской политике государства в деревне. Именно с этого периода доминирующими публикациями в газетах становятся селькоровские письма о повышении культурного и образовательного уровня крестьян. Например, из всех опубликованных в 1924 г. посланий сельских корреспондентов в «Крестьянскую газету» наибольшее количество писем (18,2 %) – по проблемам работы учреждений народного просвещения, в частности изб-читален. Типичны письма, содержащие информацию о своеобразном «культурном голоде» крестьян в глухих деревнях: «Верхотурская ячейка РКП взяла шефство над глухой Ново-Николаевской волостью, и первый же выезд шефа показал, что крестьянство глухих лесных поселков ждет культурных работников. Докладчика засыпали вопросами. Все жалуются: «Живем в лесу, ничего не знаем... Когда же дождемся хороших работников-просвещенцев?» [5]. Особое внимание уделялось роли партии в разрешении сложных ситуаций: «Село Пристань Артинской волости, расположенное в глуши, исстари славилось пьянством, драками. Теперь здесь открыты курсы политграмоты. Раз в неделю ставится спектакль, работает библиотека...» [6].

Центром просвещения в деревне в 1920-е гг. являлись школы грамоты для взрослых, избы-читальни. Интерес представляет то, какие группы сельского населения обучались в этих учреждениях. Если говорить о половозрастном составе, то женщин, посещавших школы грамоты, было значительно меньше, чем мужчин, хотя основную массу неграмотных составляли именно они. В деревенских школах взрослых в Уральской области в январе 1924 г. училось менее 17 % лиц женского пола [15, с. 88]. На ликпунктах занималось очень много подростков. В Уральской области даже в 1926–1927 гг. 50–60 % обучавшихся составляли дети в возрасте от 11 до 16 лет [12]. На примере исследования деятельности четырех изб-читален Красноуфимского района Кунгурского округа (как характерного округа для Предуралья) и двух Тугулымского района Тюменского округа (как характерного для Зауралья) в 1926 г. также видно, что «... основным контингентом, постоянно посещающим избы-читальню, является молодежь. Взрослые посещают избы-читальню редко и составляют незначительный процент. По вечерам в избе бывает много детей» [16].

Таким образом, в 1920-х гг. в сельских школах малограмотных, избах-читальнях свой уровень образованности повышали главным образом общественно активные слои деревни, в первую очередь молодежь, представленная в основном мужчинами. Данные категории сельского населения, повышая свой образовательный уровень, реализовали свое желание выйти из своеобразной «крестьянской темноты», соответствовать современным для них условиям общественной жизни.

Хотя среди крестьян не было однозначного отношения к обучению своих детей, но если изучать ситуацию, используя в качестве источника средства массовой информации, то можно сделать вывод, что проводимые правительством в данном направлении мероприятия встречались крестьянами доброжелательно. Так, основная масса проанализированных нами писем повествует о позитивных изменениях в системе сельского школьного образования. Приведем в качестве примера наиболее типичное из опубликованных в 1924 г. в «Крестьянской газете» письмо: «... в селе Темковском Покровской волости Екатеринбургского уезда имеется школа. В 1922–23 уч. г. эта школа не работала. Наши мужики, сознавая необходимость просвещения ребят, на последнем общем сельском собрании постановили в этом году школу открыть и взять на свое снабжение двух учителей» [7].

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что мероприятия правительства в области образования способствовали изменению мировоззрения и образа жизни крестьян. Если в начале 1920-х гг. в условиях продовольственного кризиса земледельцы не проявляли стремления к повышению общеобразовательного уровня, то уже в середине изучаемого периода сельчане осознали необходимость в ликвидации неграмотности и распространении газет и книг в деревне. Жители сельской местности Уральской области стали активнее участвовать в работе изб-читален, школ ликвидации

безграмотности, начали проявлять заботу о строительстве общеобразовательных школ в деревне.

Литература

1. Гришанов П. В. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по осуществлению всеобщего обязательного обучения в годы строительства социализма // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования. – Свердловск, 1979.
2. Гришанов П. В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.) – Челябинск, 1982.
3. История народного хозяйства Урала (1917–1945). – Свердловск, 1988. – Ч. 1.
4. Константинов О. А. СССР по районам: Уральская область. – М.-Л., 1928.
5. Крестьянская газета. – 1924. – № 60.
6. Крестьянская газета. – 1924. – № 19.
7. Крестьянская газета. – 1923. – № 38.
8. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / Сост. М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина. – Екатеринбург, 2006.
9. Очерки истории партийных организаций Урала. – Свердловск, 1974. – Т.2.
10. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. 77, д. 574, л. 25.
11. Правда. – 1922 г. – 28 декабря.
12. Просвещение на Урале. – 1927. – № 1.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 396, оп. 2, д. 172, л. 61.
14. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М., 1998. – Т. 1. – 1918–1922.
15. Уральский статистический ежегодник 1923–1924 гг. – Свердловск, 1925.
16. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4, оп. 6, д. 433, л. 2.
17. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). – Свердловск, 1970.
18. Шанин Т. Крестьянства нет, крестьянский вопрос есть // Политический журнал. – 2005. – № 12.